

Любовь Коробкина
Признание в любви

Центральной
Библиотеке
им. А. С. Пушкина
с добротой
и вниманием.

Любовь Коробкина

Признание в любви

Пришло время признаваться
В своих чувствах ВАМ, друзья,
В том, что можем наслаждаться
(По другому и нельзя)

Нашей дружба в стенах ВАШИХ.
Для души-обрада здесь.

С ВАМИ жизнь богаче, краше,
Как прекрасно, что ВЫ! есть!

Любовь Александровна

26.06.

член ЛитО "Северный огонек"

Издательские решения

2018г.

По лицензии Ridero

2018

Г. Сургут
С праздником нашего великого поэта
А. С. Пушкина и великого нашего
русского языка!

УДК 82-1
ББК 84-5
К68

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Коробкина Любовь

К68 Признание в любви / Любовь Коробкина. — [б. м.] : Издательские решения, 2018. — 96 с. — ISBN 978-5-4490-8223-7

Любовь Коробкина состоит в литобъединении «Северный огонёк» г. Сургута вот уже четверть века. Печаталась в периодических изданиях, журналах, альманахах, коллективных сборниках. Ранее вышли три авторские поэтические книжки «Прикосновение», «Долгожданные белые ночи» и «Отрадные встречи». В содружестве с разными композиторами родилось более 20 песен.

«Признание в любви» — четвёртый авторский сборник стихотворений Коробкиной Любви.

УДК 82-1
ББК 84-5

12+

В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

От автора

Я, Коробкина Любовь Александровна, родом из Казахстана с целинных земель, где прошли юность и студенческие годы. В Сургут приехала сорок лет тому назад.

Здесь были сделаны первые пробы пера, потом при-

шла в литературное объединение «Северный огонёк», в котором состою около четверти века. А с 2013 г. стала членом Ассоциации «Поэты Тюменской области».

«Всё начинается с любви...» Кому у меня признание в ней? Прежде всего – это, конечно, своей маме. И Сургуту, северному городу, хоть чаще всего холодному, но ставшему таким родным, своим и тёплым от того, что здесь живут друзья, проходит активная творческая жизнь.

А ещё в любви к музыке, природе, как неотъемлемой части жизни, и самой жизни во всех её проявлениях.

Любовь – вот чудо во Вселенной!

И лишь она одна нетленна.

Признание в любви

Я выбрала тебя давно,
Хоть климат здесь с тяжёлым нравом.
Вторым стать домом суждено
Тебе, Сургут, дано по праву.

Здесь становление моё,
Как личности, происходило,
Преображение твоё
День ото дня.

Я полюбила

Твоих ночей белёсый свет,
Зимой долгой грусть о лете.
Дороже и роднее нет
Мне города на белом свете.

О себе

Я – далеко не совершенство:
Из слабостей я состою.
Нет ничего сильнее блаженства,
Когда, бывает, устаю

От бесконечного общенья
С друзьями; радуюсь всегда,
Что есть они. И утешенье
Моё в работе. А когда

Ко мне приходит вдохновенье,
Тому я радуюсь вдвойне.
И за прекрасные мгновенья
Вселенной, маме и Луне

Я благодарность посылаю.
Надеюсь, верю и люблю,
И, быть в гармонии желая,
Мгновенья счастья ловлю.

Хорошо, что мама есть

Как хорошо, что мама есть!
И хоть не рядышком, не здесь.
Но не прерывна с мамой нить:
К ней можно съездить, позвонить.

Вот только, жаль, далековато,
И ощущаю виноватой,
Что раз в году лишь навещаю.
Хлопочет мама, угощает

Любимым пирогом с капустой.
А уезжать, бывает, грустно.
Потом из трубки телефонной
Вновь слышать голос так знакомый:

«Сижу, вот, стряпаю пельмени,
Пусть не такие, как в Тюмени,
Но приезжай, дочь, накормлю».
А я Всевышнего молю:

«Храни, Господь, её на свете».
Пока есть мама, все мы — дети.

Что в имени твоём

И что мне в имени твоём,
Суровый северный Сургут?
Здесь первый получила дом,
И творчески росла я тут.

На фото рада я снимать,
Что в нём меняется вокруг.
Стихи здесь стала я писать,
Друзей моих — всё шире круг.

Вторую родину свою
Я в этом городе нашла,
О нём пишу я и пою.
Здесь третья молодость пришла.

О судьбе

Непредсказуема судьба –
На счастье или в наказание,
И не поможет ни мольба,
Ни ворожба, ни заклинанье.

Не знаем, что будет потом,
А то, что в прошлом, убежало.
Сегодняшним жить надо днём
И так как будто всё сначала.

Душевные муки

Или мне кажутся звуки,
Или звучат наяву?
Это душевные муки.
И я никак не порву

Их паутину печали —
Душу опутали так...
Думаю, надо вначале
Душу очистить. А как?

Может, Всевышнему верить
Думы и мысли свои?
Или, природа, поверить
В тайные чары твои?

Высказать, что накопилось,
Выплакать, что в глубине...
Может быть, это приснилось,
Что так мучительно мне?

Невидимую кистью
Рисует Бог рассвет,

Раскрашивает листья
В багряный, жёлтый цвет,

Красою удивляет
И восхищает всех.

И жить, не замечая
Его величья, – грех.

Художница-осень

Привычный цвет сосен
Чуть кистью задела
Художница-осень —
Хозяйка пленэра.

Для кедра и ели
В её акварели
Нашлось малахита,
И щедро разлиты

Сплошь пятна багрянца,
Смущенье румянца
И охры свеченье —
Всех красок смешенье

В палитре имела.
Писала умело
Та осень эскизы,
Фантазий капризы

Вплетала в этюды
Природного чуда.

Ощущения в дождь

Съедает дождь остатки снега
И умывает лик земли.
В душе моей такая нега!
А мысли – в небо унесли.

И там, в заоблачном пространстве,
Где ангелы лишь в вышине,
Пейзажем звёздного убранства
Я наслаждаюсь в тишине.

Грустное

По опавшей листве,
Как по мягкой траве,
Я бродила по тёмным аллеям.
И как прежде любя,

Вспоминала тебя.
Что всё в прошлом теперь, я жалею.
Ты уехал давно,
Но кручу, как кино.

Плёнку памяти наших свиданий.
В них тепло твоих рук
И любви сладость мук,
И мелодия чувств и признаний.

Память детства

Дождь, автобус. А мне вдруг навеяло,
Как звалА меня мама домой.
Я катался с друзьями на велике,
Был тот велик друга, не мой...

Дождь смывает снега остатки
И рисует дорожки слёз
По окошку, как в нашей хатке,
Где мальчонкой я в детстве рос.

Только жаль, что на свете нет хатки,
Да и я уж не мальчик давно:
У меня подрастают ребятки —
Два сыночка. Но всё равно

Друга, велик и как катался —
Вспоминаю всё до сих пор.
И на память с детства остался
Непослушно-торчащий вихор.

Туман белёсым полушалком
Холмы, как плечи, укрывал,
И красно-огненным и ярким
Диск солнца из-за гор вставал.

И первыми его лучами,
Как счастьем, я озарена.
С утра подумала о маме:
«Мне хорошо, а как она?»

Золотом играют купола

Золотом играют купола
Церкви на окраине села.
Я сначала предкам поклонюсь:
В храм зайду и тихо помолюсь,

За усопших я поставлю свечи.
Жаль, не дожила до нашей встречи
Тётка мамина, Анастасия.
На таких вот держится Россия:

Силы отдают работе, детям,
И от них светло на белом свете!

Умылась, помолилась
И кофе попила.
Дай Бог, чтоб не случилось
Войны, и чтоб жила

Я так на свете столько,
Сколько отмерил Бог,
И обходили б только
Все беды мой порог.

Бесценные вещи: здоровье и время —
И то, и другое жизнь составляют.

Дороже подарков, презентов и премий,
Но, жаль, их безжалостно тратят, теряют.

Порою бездумно, увы, без возврата...
И часто бывает болезнью расплата.

И всё-таки прекрасно жить!
Стихи писать, ещё дружить,

Здоровой быть и песни петь.
А, когда надо, умереть

Спокойно, тихо и во сне.
Эх, заслужить бы это мне...

Ожидание весны

Безмолвным холодом зима
Все чувства остудила —
В том виновата я сама,
Что Вас уже забыла.

Винить себя не буду, нет,
Страдать и убиваться,
Бранить за это белый свет,
Тоскою упиваться.

Душа, когда придёт весна,
Подобно синей птице,
Вдруг встрепенётся ото сна —
И в чудный мир умчится.

Весенние приметы

Ярко солнце засияло,
Побежал в ручьи снег талый,

Звонко птицы все запели.
Молоточками-капелью

Застучали всюду крыши,
Стало небо ярче, выше.

И влюблённым не до сна —
Так приходит к нам весна.

Мелодии природы

У природы своя привилегия
Всё окрашивать чудом мелодии:
И рождается в осень – элегия,
А зима созвучна рапсодии.

У весны – ноктюрна ^{шеурчание} звучание,
С перекатом, слегка бравурное.
Краски лета – романса звучание,
Чуть с загадкой нотки амурные.

Композиторы очень известные
В настоящее время и встарь
Воспевали музыкой, песнями
Весь природный в году календарь.

Погода в марте

В марте погода изменчива,
Как настоящая женщина:
Брызнет в улыбку веснушками-
Рыжего солнца подружками,

Брови нахмурит вдруг тучами —
Вот уже слёзы горячие
В виде осадков естественных.
Непредсказуемо женственна

После ненастья становится,
В щедрости не остановится:
Светом одарит и ласкою —
Жизнь покажется сказкою.

Сургутский апрель

Вчера была зима,
Мела метель:

Снег, ветер, кутерьма —
Такой апрель.

А нынче — вновь тепло,
Ручьи бегут.

И так душе светло!
Весна. Сургут.

А это весна

Часы минутами летели,
А я в своём дворе сижу.

Качаясь тихо на качелях,
На небо звёздное гляжу.

Макушки елей потемнели,
И воздух свеж – пришла весна.

С ней души наши потеплели,
И в парке подросла сосна.

Снег слетает с тёмных сосен —
Не унять,

То ль зима, то ль ещё осень —
Не понять.

Мы идём с тобою рядом
В темноте,

Ты ласкаешь меня взглядом.
На чертЕ

Между будущим и прошлым
Нахожусь,

Птицей-памятью в ту осень
Уношусь.

Я гадаю на ромашке

Взгляд открытый, душа – нараспашку.
Здравствуй, друг, полевая ромашка –
Сердцу милый наивный цветок!
Ты находишь приют у дорог,

Между грядок на даче и в поле.
Одним словом, растёшь ты на воле.
И, как ты, я свободу люблю,
А когда лепестки тереблю:

На извечный вопрос «Любит? Нет?»
«Да!» – хочу я услышать в ответ.

Берёзоньке

Сколько грусти и нежности в имени:
Кучерявая, белоствольная,
Над тобою Руси небо синее,
Поют песни в народе застольные.

О тебе, берёзонька милая,
Я скучала, бывая на юге.
Возвращаясь, к тебе приходила я
И секреты, как близкой подруге,

Доверяла, твой ствол обнимая.
И всегда тобой любовалась,
Когда поздней весной в конце мая
Зелень первая чуть пробивалась.

И когда примеряла, как модница,
Ты серёжки с листвою. Потом инеем
Серебрилась зимою, как водится...
Сколько ласковой нежности в имени...

В моей памяти

Мою родину отняли,
Когда рухнула страна.
Но не буду о печали –
Всё равно живёт она

В моей памяти, конечно,
Но, бывает, иногда
Тихо болью вдруг сердечной
Отзовётся. И тогда

В чётких милых очертаньях
Вспоминается наш лес,
Мои редкие свиданья
С мамочкой. И как исчез

Земляной наш дом – избушка,
Где на свет я родилАсь:
Приняла меня старушка –
Повитухою звалАсь.

На рассвете

О, как прекрасно на рассвете!
Всё — в персика нежнейшем цвете,
И бирюзовые отливы
Воды в реке слегка бурливой.

И вот откуда ни возьмись —
Вдруг стайка чаек взмыла ввысь.
Зелёным гребешком леса —
Такие утром чудеса!

Наблюдение

Мимо неё плывут облака,
Холодно смотрит на всех свысока.
Часто меняет от фазы свой род:
Вот улыбается нам во весь рот,

Полная, круглая если она,
То, называется, просто — луна.
Если же тонкой полоскою светит,
То, без сомненья, она — снова месяц.

Под крылом ночи

Взмахнула белёсыми крыльями ночь.
Мне спать совершенно сегодня невмочь...
Смотрю: на часах – ровно три. За окном
Уже рассвело и светло, словно днём.

Оранжевый диск к горизонту катился,
И мост вдалеке разноцветно светился.
Под мост серой лентою речка ныряла
И отблеском стали мерцала, сверкала.

На всё это чудо с любовью смотрела
И в белой ночи раствориться хотела.

Какая прелесть:
утром свежесть

всей грудью глубоко вдыхать,
дарить любовь,

тепло и нежность,
работать страстно,
отдыхать!

Дыхание весны

О, Боже мой, уже весна
Своим дыханьем прикоснулась.

И скоро будет не до сна:
Душа от счастья вострепнулась,

Что ночи белые придут —
Пора души отдохновенья, —

Свет поэтический прольют,
Одарят новым вдохновеньем.

В плену белых ночей

В плену белых ночей моё сердце
И стучит, и поёт в ритме скерцо,

На такой музыкальной волне
Хорошо и волнительно мне.

На душе и вокруг много света —
Это снова сургутское лето.

И от радости встречи в ночи
Моё сердце стучит и стучит.

Озорник

Прикоснулся ветерок
Нежным поцелуем:
Ах, повеса, ах, игрок!
Я тебя ревную,

Что целуешь всех подряд,
Ветреный дружище.
А он всё шалит и рад,
Знает: не отыщут.

Шаловливый озорник
Полетел далече,
Пошалил чуток и сник,
И утих под вечер.

Чудище

Рассветным часом удивилась,
Когда в окно смотрела я, —
Вдали там что-то шевелилось,
Ползло лавиной белою.

Оно дышало, надвигалось
Бесформенное, рваное,
Хотело, чтобы напугалась
Я в это утро раннее.

Менялось своей формой, цветом
Из серого в белёсое,
Чудило на исходе лета
То чудище безносое.

Совсем лишить меня покоя
Старалось, не жалея сил.
Над Обью, матушкой-рекою,
Туман чудовищем кружил.

Люблю я бабье лето

Разноцветные шали надели
Все деревья, что были в зелёном,
Не сменили наряд только ели.
Я хожу в бабье лето влюблённой:

Сколько красок в палитре осенней,
Что словами не передать!
Осень может моим настроеньям,
Как художник, оттенки придать.

Восхищает осины багрянец,
Сердцу милая охра берёз,
И волнует рябины румянец —
Я люблю бабье лето до слёз!

Листья – жёлтые заплатки...
В них затеял ветер прятки:

То в охапки соберёт,
То отправит их в полёт.

Они разные: резные,
Шаловливые, цветные...

Разлетятся кто куда –
И наступят холода.

Улетали птицы на рассвете

Подсолнуха зёрнами спелыми
По небу разбросаны птицы –
Они торопились, чтоб первыми
На юг до весны удалиться.

Вразброс улетали, не стоями.
С рассветом я их провожала.
Слегка покружившись, растаяли,
А кто они – я не узнала...

Чудо-осень

«Сухая, солнечная осень,
Подольше задержись!» – Мы просим.
Красив земли цветной ковёр,
Рябин малиновый убор:

На их ветвях совсем без листьев –
Волшебно рдеющие кисти.
Бегут, кружатся листья в танце,
Сменяя золото багрянцем.

Прощанье до весны крылатых,
Обворожительны закаты,
А утром небо – цвет лосося:
Ну, чем не чудо – эта осень!?!

Красивая пора

Осень с ветром закружились —
И деревья обнажились:

Стали чуточку стыдливы
Тополя, берёзы, ивы.

На ветвях грустят синицы,
Воробьи. И, как страницы,

Листья ветер шаловливый
Перелистывал игриво.

...Осенью так всё красиво!

Золото осеннее разбросано,
Первым снегом тронуты кусты,
Были все берёзки — девы с косами,
А теперь, стесняясь наготы,

Словно бы состарившись, сутулятся
И не смотрят вверх, где неба синь.
Вечер брезжит, и пустынные улицы,
В воздухе — отчаянная стынь.

Октябрь у ворот

Первый «минус» этой ночью
Я увидела воочию,
Полнолуние к тому же:
Свет его обезоружил,

Таинством заворожил.
Не было ни слов, ни сил
Описать чтоб действие это.
Эх, продлить бы бабье лето!

Но октябрь у ворот –
Это, значит, поворот
К холодам и снегопадам...
И смириться с этим надо.

Город в тумане

Накрылся город шалью из тумана,
Была умело соткана она
Из миража, неясности, обмана –
И в плен взяла весь город пелена.

Как женщина Востока, чуть смущаясь,
Туманный город приоткрыл свой лик.
Шаль-пелена исчезла, растворяясь.
Разведчиком луч солнца вдруг проник –

И улыбнулся город силуэтом
Дорог, строений, парков и мостов.
Луч завершил свой танец пируэтом,
Ликуя и гордясь: вот я каков!

Объяснение

Судьба и везение —
И вот возвращение:

Я снова на пляже,
И солнышко даже

На Балтике светит.
На отдыхе ветер:

Не слышен волн ропот,
А лишь тихий шёпот —

Морской, без сомненья, —
В любви объясненьем.

Гимн красоте

Какая радость — не унять:
Прекрасной музыке внимать,
Природой, миром любоваться
И красотой упиваться!

В мечтах, фантазиях парить,
А вот сейчас всё явью стало,
Вселенную благодарить
За то, что это мне послала.

Что по Европе еду я,
Не смея в том друзьям признаться.
По многим странам следуя,
Могу всему я удивляться:

Архитектуре городов
И разноцветию природы,
Великолепию садов
И разноречию народов,

И чудо-дворикам в цветах,
На ужин — мидии и пиво.
И возгласы туристов: «Ах!
Как всё-таки вокруг красиво!»

Вероятно, к тебе не приеду,
Иссык-Кол, уже никогда.
Совсем скоро, как только уеду,
Вспоминать тебя буду всегда:

Твою гладь иссиня-голубую
И кольцо обручения из гор.
Ты хорош был в погоду любую,
Я влюбилась в тебя с этих пор.

Встреча

Здравствуй, озеро. В ночи
Ты прими меня в объятия.
И о том, прошу, молчи,
Что пришла к тебе без платья.

Мне хотелось с тобой слиться
Воедино, как с природой,
Будешь долго ты мне сниться,
Дар киргизского народа.

Дорога к Богу

...Не нужны никому
Кроме Господа Бога,
Но приходим к нему
Все мы разной дорогой:

Кто здоровья просить,
Обращается, маясь,
Если грЕшны – простить
Просят, искренне каясь,

Веря в то, что простит
И поймёт, и поможет...
Ну а тем, кто гневит
И не верит, Он тоже,

Если надо, подскажет,
Примет их на порог,
Верный путь им укажет –
Ведь на то Он и Бог.

Икона

Захожу в светлый храм я под вечер.
Тихо плачут церковные свечи.

Я – за помощью сразу к иконе
Нашей матушке, славной Матроне,

И молю, и прошу о здоровье:
С благодарностью, верой, любовью

Обращаюсь, надеясь, поможет
И умолит о помощи Боже.

Счастья торжество

О, как я счастлива безбрежно!
И не от жизни безмятежной,

А от того, что солнце встало,
Что удивляться не устала

Природы, жизни чудесам,
Что голубые небеса,

Как церкви нашей купола,
И что звонят колокола

На Пасху или Рождество —
Всё это счастья торжество.

В доме запах куличей,
Свет мерцания свечей,

На всех лицах просветленьё
В светлый праздник Воскресенья.

И в душе такой же свет.
А на столике – «Завет».

Дай Бог, всем и полной мерой
В жизни счастья и веры.

Памятный день

В память врезался мне надолго
День Победы тридцатой весны:
Шли солдаты святого долга,
Воротившиеся с войны.

Серебром седина отливала –
Тут не только в возрасте дело:
Испытать им пришлось немало,
Да и армия их поредела.

В ту лихую годину уносит
На груди орденов их звон,
И казалось, что он доносит
Белорусской Хатыни стон.

Шли в шеренге они попарно –
Гомельчане слёз не держали
И за мирную жизнь благодарно
Им под ноги цветы бросали.

Ветеранам

Со многими пришлось проститься
Из тех, кто защитил народ.
Вас остаются единицы.
Кто в новый век перешагнёт?

А надо жить вам постараться,
Как можно дольше среди нас —
Ведь память о войне стираться
Начнёт стремительно без вас.

Тревожат раны роковые,
И силы, жаль, уже не те,
Но в годы те сороковые
Вы привели народ к мечте.

Страну родную отстояли
Для жизни внуков и сынов,
И только в праздник надевали
Вы планки ваших орденов.

Мне война ненавистна

Как ненавистна мне война
Везде: в Ираке иль Чечне,
Что разрушительна она
И что губительна — вдвойне.

Как этот ужас прекратить?
О, если б знала и могла!
Не лучше ль нам детей растить?
Чтоб отдохнуть могла земля,

Забуть все распри и делёж.
Сынов убитых не вернёшь...
И отпечатками войны —
У женщин пряди седины.

Листья все уже облетели,
Разноцветною шалью одели

Землю-мать – кормилицу нашу,
На которой живём мы и пашем,

Чтоб давала она урожаи.
Её любим, храним, обожаем

За красу, смену лет и цветенье.
Этот стих – ей в любви объясненье.

Солнце глянет между сосен,
Улыбнётся мне лучом:

Пусть зима сейчас иль осень —
С ним все беды нипочём.

Сердце радуется, рвётся
Петь, смеяться и любить,

В ритме быстрой польки бьётся —
Хорошо счастливой быть!

А может, это было счастье?

Свеча упала на тахту,
Горячим воском растекаясь.
Я помню ночь и встречу ту,
Когда с тобою мы прощались:

Объятья жаркие твои,
Зной ненасытных поцелуев,
Пьянящие слов любви...
Сгорело всё —
сгребла в золу я

Обрывки фраз, останки страсти...
А может, это было счастье?

Люблю, упав в прохладную траву,
Закинуть руки и смотреть на синеву —
Туда, где разбрелись без пастухов
Стада косматых белых облаков.

Потом, от хвОи и весны пьянея,
От чувств восторженных немея,
По компасу ночи — лунной тропе
Чуть-чуть не земною вернуться к тебе.

Свеча любви

Как символ жертвенной любви —
Свеча у изголовья...
Прошу, хоть в мыслях позови
Ты вопреки злословью.

Я зов услышу, прилечу,
Где б ты не находился,
Твои все раны залечу,
Коль болен, заблудился.

При встрече только не молчи —
Молчание опасно,
Чтоб пламя жертвенной свечи
Случайно не погасло.

И снова вечер. Светят звёзды...
Жаль, что любовь пришла так поздно.

Вы, словно на другой планете —
В воспоминаниях о лете,

Где шум прибоя морских волн,
Куда направлен мыслей чёлн:

Хоть на мгновенье б очутиться...
Увы, мне это только снится.

Прощение

Горит свеча, уютно с нею,
Но от волненья цепенею:
Так много высказать мне надо.
А ты сидишь тихонько рядом,

Звучащей музыке внимая,
Свои колени обнимая
Под тонким пледом, смотришь вдаль.
Окна морозная вуаль

Твоё вниманье притянула.
Я в твою сторону взглянула
И, теребя косынку нервно,
Призналась, что чужими стали,

Зачем искать, кто стал неверным —
Разлуки дни не вдруг настали.
Признались мы, что прегрешенья
Взаимны, и слова прощенья

Нам были, словно очищенье...
То было ночью на Крещенье.

Секрет

Путь мой к дому был короткий,
Возвращалась я одна.
Словно блин на сковородке,
Улыбалась мне Луна.

Я смотрела, любовалась,
Улыбаясь ей в ответ.
И немного волновалась —
Вдруг раскроет мой секрет:

Что иду я со свиданья,
И счастливей меня нет.
Подмигнула на прощанье —
И Луны растаял след.

Посидим, помолчим

Буду свечи я жечь,
В них сгорит всё дотла:
Недосказанность встреч,
Что когда-то была.

Очищеньем души
Станет этот огонь,
Ты его не туши,
Пусть согреет ладонь —

Ею гладил меня
В тишине той ночи.
Посидим у огня
И чуть-чуть помолчим.

Ах, этот запах гиацинтов!

Запах гиацинтов опьяняющий,
Что стоят на кухонном столе,
Рядом с ними кофе остывающий
В одинокой чашке. В хрустале

Белое вино сухое светится,
Словно искры солнышка на дне,
При свечах. И так хотелось встретиться,
Помню, милый, в этот вечер мне.

Но всё же верится

Пусто в душе,
Как в покинутом доме,
Как в шалаше
Из пожухлой соломы,

Где нет ни милого,
Где нет и рая.
Песней унылою
Чуждого края

Грусть моя стелется,
Сердцу тревожно.
Но всё же верится —
Счастье возможно.

Частушка

Снег пушистый отливал
Блеском новогодним,

Меня милый целовал
Под метель сегодня.

Словно пьяных на ветру,
От любви качало,

А утихнет всё к утру —
И начнём сначала.

Одуванчики-бубенчики
Желторотые, как птенчики,

Всю лужайку опоясали,
Двор весной разукрасили.

И такое умиление,
Радость встречи, восхищение!

Каждый год, как потрясения,
Жду я вашего цветения.

В самом деле, это грешно
Обижаться по мелочам.

Смейся, радуйся, если смешно —
Меньше будешь ходить по врачам.

Постарайся делать добро
И пред златом не падай ниц,

Не пресыщенным будет нутро,
А духовность не знает границ.

Всё чудесно и удивительно!
Всё прекрасно и замечательно!

Когда любишь – это волнительно,
Когда в творчестве – увлекательно.

Хорошо, когда развлечения
Остротой потрясут иль событием.

Но дороже, когда увлечение
Принесёт тебе чудо открытия.

Признание поэту

Мы с детства раннего с тобой
В мир сказок и стихов входили.
А приходила к нам любовь,
Мы лирику твою любили.

С Татьяной вместе мы вздыхали
Над памятным её письмом.
Шло время, все мы выросли
И своим детям, а потом

Их детям вечером читали
Мы Пушкина за томом том.
Всеобщую любовь и славу
Ты заслужил — границ им нет,

Величие снискал по праву.
Прими признание, поэт!

А. С. Пушкину

Прошло уж более двухсот,
А ты живёшь и так же молод,

И чтит тебя везде народ,
Будь то деревня или город.

В твоих курчавых волосах
Российские гуляют ветры.

И славы, чтоб жила в веках,
Достойны лишь такие мэтры.

О стихах и стихии

Снежные хлопья в вальсе кружатся,
Тихо на плечи милой ложатся.
Нежно за плечи её обнимая,
Рад я зиме, как ночам белым в мае.

Редкие звёзды с любимой считая,
Наперебой Пастернака читаем.
В этих объятьях снежной стихии
Вдруг признаюсь, что пишу сам стихи я.

И на признание моё к удивленью —
Взгляд её радости и умиленья,
Как вдохновенье меня окрыляет.
Снег, словно бабочки, кружит, летает...

Ностальгия

Запрячь бы коней —
пару-тройку — не шАлых,
а быстрых. Помчаться!

Но всё это требует
денег немалых.

Откуда им взяться?!
А править найти б
ямщика удалОго,
Но чтоб не убиться.

Упасть бы в объятя
купца молодого —
И в страсти забыться.

**Э. Рязанову,
Е. Образцовой,
М. Плисецкой**

Уходит поколение тридцатых,
Как лайнеры, большие корабли.

И мы как будто в чём-то виноваты,
Наверно, в том, что их не сберегли.

Уходят, словно в плаванье отчалив,
Но только, жаль, назад возврата нет.

А благо, что у нас кроме печали
Оставлен ими в этом мире след.

22.12.2015

Тому, кто «больше, чем ПОЭТ»

Евгению Евтушенко

Сегодня траур у поэтов,
И свечи в память зажжены!
От нас ушёл в субботу эту
Поэт эпохи и страны

Советской, а ещё Российской. —
Не измерИм его успех!
И в Талсе, и Ханты-Мансийске
Скорбь по нему в сердцах у всех.

Не оставляет сожаленье:
Мир поэтический погас
На луч всемирного явления,
Чем Евтушенко был для нас.

02.04.2017

К сожаленью

К сожаленью, уходят поэты,
Ну, а жизнь — она дальше летит.

Возлагают к ногам их букеты,
Если памятник где-то стоит.

Собираются в память на встречи
Их друзья, почитатели их.

И зажгут, как положено, свечи.
И, конечно, прочтёт кто-то стих.

Говорите о любви поэтам

Говорите о любви поэтам,
Восхищайтесь ими, пока живы.
Им приятно будет знать об этом.
И не важно, что одни стыдливо,

А другие гордо, иль не веря,
Будут слушать все слова признанья.
Вы откройте душу им, как двери.

И, пожалуйста, без опозданья.

25.05.2012

Ошибки

А кто не совершал ошибок?
Наверно, кто умён и гибок.
А может, просто повезло —
И не коснулось его зло.

...Я по ночам, бывает, маюсь,
В ошибках совершённых каюсь.
Естественно, трудней всего,
Что не исправить ничего.

И потому так сердцу больно,
Хоть ошибалась я невольно.
И тут хоть кайся, хоть реви,
Но поздно многое. Увы...

Любимое дело

Как хорошо на свете белом
Любимым заниматься делом!
Творить добро, писать стихи,
Чертить пунктиры и штрихи,

В конструкторском бюро склонясь,
Иль бисером рисунков вязь
Нанизывать, иль с упоением
Народным заниматься пеньем.

Кроссворды, ребусы решать,
Спортивный подвиг совершать,
Иль танца изучать движенья.
И, главное, чтоб с вдохновеньем!

Позитивное

Интересно жить на свете!
Знать, что где-то на планете
Есть любимая душа.
Жизнь прекрасна, хороша

Оттого, что каждый день
Утром, вечером не лень
Мне молитву «Отче наш»
Почитать. И вспомнить пляж

В Светлогорске или Ницце —
В мыслях можно очутиться
Даже в жарких Эмиратах,
И тем более когда-то

Там была не только в мыслях.
Важно, мысли чтоб не кисли,
А несли в жизнь позитив
И весёлый лейтмотив.

Музыка жизни

Под звуки мелодии мы засыпаем,
Когда колыбельную мама поёт,
И свадьбу под гимн новобрачных играем.
А если вдруг кто в мир иной отойдёт,

Пронзительно душу тоской разрывая,
В последний путь траурный марш прозвучит...
Всю жизнь нас музыка сопровождает,
И сердце ей в такт и поёт, и стучит.

Сокровенное

Хотела б я внезапной смерти,
Чтоб не болеть, не быть обузой,
И к бесам не попасть на вЕртел,
А с ангелами быть в союзе.

Но и в последнюю дорогу,
Заканчивая путь земной,
Уходим, как угодно Богу,
И нет дороги нам иной.

Неизбежное

Знаю, рано или поздно,
Оставляя мир земной, —
Удивительный и звёздный, —
Все уходим в мир иной...

И ничего не поделать.
Господи, просьбе внимли:
Пусть моё бренное тело
Примут ладони Земли,

Ну, а душа, если можно,
Светлую нишу найдёт.
Только пусть, если возможно,
Позже всё произойдёт...

Удел — терпеть. И нечего хандрить!
Хотя есть место в жизни для уныния.

Но вот не устаю благодарить
За всё я маму, Бога. И меж ними — я,

Обретшая возможность жить и петь,
Закаты провожать, встречать рассветы.

Сил только бы хватило всё успеть!
А вознестись?! — Так песнею допетой.

Желание

Всегда пусть музыка звучит,
Поэзия тревожит душу,
В гармонии нас время мчит
И веру в счастье не нарушит.

Бушует в жизни пусть поток
Любви, страстей и доброй воли.
Свободы истинной глоток
Нам очень нужен всем, не боле.

И каждому, чтоб можно стать
Тем, что начертано судьбою,
Чтоб книгу жизни полистать
Без слёз хотелось нам с тобою.

Философия жизни

Как дышится легко в дождь.
Как ранит глубоко ложь.
И больно, коль в ответ — нет.
А радость дарит нам свет.

Рождение всегда — крик!
Но жизнь так коротка — миг!
А старость — на висках снег.
Ход времени, увы, — бег.

Не хочется познать месть,
Предательство друзей, лесть,
А знать одной любви власть,
Взаимности её сласть.

Не знаем, сколько жить. Нет.
Оставить бы такой след —
Немало пусть пройдёт лет,
А на земле — его свет.

Оглавление

От автора	3
Признание в любви	5
О себе	6
Хорошо, что мама есть	7
Что в имени твоём	8
О судьбе	9
Душевные муки	10
«Невидимую кистью...»	11
Художница-осень	12
Ощущения в дождь	13
Грустное	14
Память детства	15
«Туман белёсым полушалком...»	16
Золотом играют купола	17
«Умылась, помолилась...»	18
«Бесценные вещи: здоровье и время ...»	19
«И всё-таки прекрасно жить!..»	20
Ожидание весны	21
Весенние приметы	22
Мелодии природы	23
Погода в марте	24
Сургутский апрель	25
А это весна	26
«Снег слетает с тёмных сосен ...»	27
Я гадаю на ромашке	28

Берёзоньке	29
В моей памяти	30
На рассвете	31
Наблюдение	32
Под крылом ночи	33
«Какая прелесть...»	34
Дыхание весны	35
В плену белых ночей	36
Озорник	37
Чудище	38
Люблю я бабье лето	39
«Листья – жёлтые заплатки...»	40
Улетали птицы на рассвете	41
Чудо-осень	42
Красивая пора	43
«Золото осеннее разбросано...»	44
Октябрь у ворот	45
Город в тумане	46
Объяснение	47
Гимн красоте	48
«Вероятно, к тебе не приеду...»	49
Встреча	50
Дорога к Богу	51
Икона	52
Счастья торжество	53
«В доме запах куличей...»	54
Памятный день	55
Ветеранам	56

Мне война ненавистна	57
«Листья все уже облетели...»	58
«Солнце глянет между сосен...»	59
А может, это было счастье?	60
«Люблю, упав в прохладную траву...»	61
Свеча любви	62
«И снова вечер. Светят звёзды...»	63
Прощение	64
Секрет	65
Посидим, помолчим	66
Ах, этот запах гиацинтов!	67
Но всё же верится	68
Частушка	69
«Одуванчики-бубенчики...»	70
«В самом деле, это грешно...»	71
«Всё чудесно и удивительно!..»	72
Признание поэту	73
А. С. Пушкину	74
О стихах и стихии	75
Ностальгия	76
«Уходит поколение тридцатых...»	77
Тому, кто «больше, чем поэт»	78
К сожаленью	79
Говорите о любви поэтам	80
Ошибки	81
Любимое дело	82
Позитивное	83
Музыка жизни	84

Сокровенное	85
Неизбежное	86
«Удел – терпеть. И нечего хандрить!..»	87
Желание	88
Философия жизни	89

Любовь Коробкина

Признание в любви

Любовь — вот чудо во Вселенной!

И лишь она одна нетленна.

Любовь Коробкина состоит в литобъединении «Северный огонёк» г. Сургута вот уже четверть века. Печаталась в периодических изданиях, журналах, альманахах, коллективных сборниках.

Ранее вышли три авторские поэтические книжки «Прикосновение», «Долгожданные белые ночи» и «Отрадные встречи». В содружестве с разными композиторами родилось более 20 песен.

«Признание в любви» — четвёртый авторский сборник стихотворений Коробкиной Любви.

ISBN 978-5-4490-8223-7

9 785449 082237 >